

УДК 332.143:338.27:330.322.16 (045)

DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.158

О некоторых научных подходах к определению границ Арктики *

© **КОЧЕМАСОВА Екатерина Юрьевна**, кандидат экономических наук, главный специалист

E-mail: hakone@yandex.ru

Информационно-аналитический центр «Наука» РАН, Москва, Россия

© **ЖУРАВЕЛЬ Валерий Петрович**, кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

E-mail: zhvalery@mail.ru

Институт Европы РАН, Москва, Россия

© **СЕДОВА Наталья Борисовна**, кандидат географических наук, доцент

E-mail: nsedova@mail.ru

Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена проблема определения границ Арктики и территорий относящихся к ней. Авторами определены политические, экономические и иные факторы, влияющие на определение территорий, относящихся к Арктике. Рассмотрены подходы приарктических стран, в частности, Канады, США, Норвегии и Дании, к проблеме границ их арктических территорий. На основе отечественных нормативных правовых документов, оценок экспертов определены границы Арктической зоны РФ, их значение для социально-экономического развития страны. Авторы обращают внимание на необходимость защиты Россией своего суверенитета в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, Россия, Арктическая зона РФ, арктическое пространство.

On scientific approaches to the Arctic boundaries delimitation

© **Ekaterina Yu. KOCHEMASOVA**, Cand. Sci. (Econ.), Chief Specialist

E-mail: hakone@yandex.ru

Information and Analytical Center "Science", RAS, Moscow, Russia

© **Valeriy P. ZHURAVEL**, Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor, Leading Researcher

E-mail: zhvalery@mail.ru

Institute of Europe, RAS, Moscow, Russia

© **Natalia B. SEDOVA**, Cand. Sci. (Geogr.), Associate Professor

E-mail: nsedova@mail.ru

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia

Abstract. The article deals with the boundary delimitation of the Arctic and the territories belonging to it. The authors identified political, economic, and other factors influencing the delimitation of the Arctic territories. The approaches of the subarctic countries Canada, the USA, Norway, and Denmark, to the problem of the borders of their Arctic territories are considered. The authors analyze Russian regulatory legal documents, expert assessments, the boundaries of the Arctic zone of the Russian Federation and determine their importance for the socio-economic development of the country. The authors draw attention to the need for Russia to protect its sovereignty in the Arctic.

Keywords: the Arctic, Russia, the Arctic zone of the Russian Federation, the Arctic space.

---

* Для цитирования:

Кочемасова Е.Ю., Журавель В.П., Седова Н.Б. О некоторых научных подходах к определению границ Арктики // Арктика и Север. 2019. № 35. С. 158–169. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.158

For citation:

Kochemasova E.Yu., Zhuravel V.P., Sedova N.B. On scientific approaches on the Arctic boundaries delimitation. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 35, pp. 158–169. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.158

Введение

Представление об Арктике как физико-географической области, её размерах и границах неоднократно уточнялось на протяжении почти всего XX в. и до сих пор остаётся предметом разносторонних исследований и дискуссий [1; 2; 3; 4; 5].

Первоначально понятие «Арктика» использовалось для части территории, включающей лишь глубоководный арктический бассейн, моря и острова Северного Ледовитого океана, ограниченные с юга изотермой июля 5°C. Некоторые специалисты относили к Арктике также северную часть тундровой зоны (арктическую тундру) и зону арктических пустынь. В этом случае в территорию Арктики включались не только острова с ландшафтами арктических пустынь и арктических тундр, но и окраины материков с аркктундровыми ландшафтами. Позднее под Арктикой стали понимать пространство, занятое разными приполярными ландшафтами, расположенными к северу от границы лесов и, следовательно, включающие арктические пустыни и все разновидности тундры.

Исчерпывающими основаниями для определения границ Арктики являются несколько взаимосвязанных природно-географических, социально-экономических и политико-правовых критериев.

Арктика как мегарегион

В территориальном плане Арктика замыкается на 8 стран-членов Арктического совета (США, Канада, Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания, Исландия, Россия) и занимает 40,3 млн кв. км. В этих странах проживает более 530 млн человек, из них менее 5 млн — на территориях вблизи Северного Ледовитого океана [3, Лукин Ю.Ф., с. 77–78].

Арктический глубоководный бассейн в центральной части океана непосредственно вокруг Северного полюса; 10 морей — Гренландское, Норвежское, Баренцево, Белое, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское, Бофорта, Баффина, залив Фокс-Бейсин, многочисленные проливы и заливы Канадского Арктического архипелага; северные части Тихого и Атлантического океанов. Арктические острова и архипелаги: Вайгач, Врангеля, Гренландия, Диксон, Земля Франца-Иосифа, Канадский Арктический архипелаг, Королевы Елизаветы, Новая Земля, Новосибирские, Норденшельда, Северная Земля, Шпицберген и др. [2, Лукин Ю.Ф., с. 18].

Значимость арктического пространства со временем не уменьшается, а возрастает, приобретая даже преимущественно не экономически прагматическую сущность, а какую-то совершенно иную метафизическую, сакральную ценность. Арктический регион воспринимается в обществе как резервное экологическое пространство всего мира. В Арктике люди видят глобальный резервуар чистого воздуха, пресной воды (здесь находится треть всех мировых запасов пресной воды), а также она представляется как наиболее чистая территория.

В конце XX в. понятие «Арктика» расширяется, она определяется как «северная полярная область Земли, включающая окраины Евразии и Северной Америки, почти весь Се-

верный Ледовитый океан с островами (кроме прибрежных островов Норвегии), а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. Южная граница Арктики совпадает с южной границей зоны тундры и её площадь — около 27 млн км². Иногда Арктику ограничивают с юга Северным полярным кругом (66°33' с.ш.), в этом случае её площадь — 21 млн км²». В этом определении южная граница Арктики чётко не устанавливается.

Если Арктику ограничивать с юга только условной линией Северного полярного круга (66°33'44" северной широты), то тогда её площадь равняется 21 млн км². Если южная граница Арктики совпадает с южной границей зоны тундры, то в этом случае её площадь составляет около 27 млн км², что в 3 раза больше площади Европы [2, Лукин Ю.Ф., с. 42, 77, 78].

В приарктических странах также нет однозначного определения границ Арктики.

Канада определяет свою арктическую область как территорию, включающую водосборный бассейн территории Юкон, все земли севернее 60° северной широты и область прибрежных зон Гудзонова залива и залива Джеймса. Площадь полярных владений Канады — 1,430 млн км².

Современную арктическую область США составляют территории США к северу от Полярного круга и южнее его, включая цепь Алеутских островов, территории к северу и западу от границы, формируемой реками Поркупайн, Юкон и Кусковим, а также все смежные моря, включая море Бофорта, Берингово и Чукотское моря. Площадь полярных владений США — 0,126 млн км².

Норвегия в национальных нормативно-правовых актах не дает определения своих арктических территорий. Но при подписании 13 июня 1997 г. министрами по окружающей среде арктических государств Руководства по проведению морских работ по нефти и газу в Арктике определила, что для целей этого Руководства арктическую территорию Норвегии образуют районы Норвежского моря севернее 65° северной широты. Площадь полярных владений Норвегии — 0,746 млн км².

Дания включила в свою арктическую область Гренландию и Фарерские острова. Распространение суверенитета Дании на Гренландию было закреплено решением Постоянной палаты международного правосудия в 1933 г. Площадь полярных владений Дании составляет 0,372 млн км².

Следует отметить, что неопределённость критериев «арктичности» территории и границ Арктики возникает регулярно как в научной среде, так и в государственном управлении, когда идёт речь о выработке стратегических решений, направленных на решение проблем этого региона.

В 1989 г. Государственной комиссией при Совете Министров СССР по делам Арктики было закреплено её понятие как «единого физико-географического региона, который включает (в пределах заполярной зоны и распространения среднемноголетней изотермы июля +5°C) морские акватории, покрытые в летний период дрейфующим льдом, создающим не-

благоприятные условия для судоходства, и сухопутные территории, где на сплошной вечной мерзлоте существует ледниковый покров или безлесная тундра»¹.

Основными критериями для выделения южной границы Арктики являлись Северный полярный круг, среднемноголетняя изотерма июля +10°C и зона распространения вечной мерзлоты. В связи с тем, что эти критерии включали переменные характеристики и не в полной мере отражали вещественно-структурные свойства природных объектов, указанные критерии не получили широкого применения для идентификации территории Арктики.

Однако географические границы природных объектов Арктики должны иметь устойчивые контактные и барьерные функции. Должно исключаться также использование политических, социально-экономических и иных субъективных критериев для идентификации территории Арктики.

Арктика как природно-хозяйственная система имеет трёхмерное измерение: географическое, экономическо-политическое и правовое.

Природно-географические критерии

Вопрос об определении границ Арктики как полярной физико-географической области остаётся дискуссионным. Географические границы Арктики (представление о которых неоднократно менялось на протяжении XX в.) не совпадают с административно-территориальными границами северных регионов арктических государств. Это обстоятельство создаёт трудности в арктической идентификации природных территорий. Соответственно при подготовке документов стратегического планирования, касающихся, прежде всего, защиты арктической окружающей среды, этот вопрос становится актуальным [6].

АЗРФ в документах стратегического планирования позиционируется как часть Арктики. Фактически в состав АЗРФ включены территории, которые выходят за пределы природных зон Арктики. Сухопутные территории АЗРФ расположены не только в пределах арктического климатического пояса, зоны арктических пустынь и полярных тундр, которые традиционно относятся к Арктике, но также и в пределах территории с субарктическим климатом и ландшафтами северной тайги, которые идентифицируются с Субарктикой.

После принятия решения о составе сухопутных территорий АЗРФ уточнению подлежит пункт 2 Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу². В этом пункте необходимо уточнить, что АЗРФ является не только частью Арктики, но и охватывает зону Субарктики. Южная административно-территориальная граница АЗРФ должна определяться как граница исторически сложившегося арктического природно-хозяйственного комплекса, сочетающего морские и сухопутные виды деятельности и управления. В документах стратегического планирования необходимо

¹ Решение Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 г. Архив Минэкономразвития России.

² Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Утверждены Президентом Российской Федерации 18.09.2008 г. № Пр-1969.

учитывать наличие арктической и субарктической природных территорий и зон комфортности / дискомфорта в пределах АЗРФ. Уточнению также подлежат статус АЗРФ в качестве макрорегиона и механизм координации деятельности (управления) в этом макрорегионе.

В пределах АЗРФ могут быть выделены зоны, включающие приморскую территорию и прибрежную акваторию, с нормативным правовым закреплением соответствующих полномочий субъектов Российской Федерации в части стратегического планирования развития приморской территории и прибрежной акватории.

Политические и социально-экономические критерии

Политические и экономические критерии установления границ Арктики применяются в целях управления и определения зон хозяйствования. По этим критериям была определена арктическая зона.

Мотивацией для выделения арктической зоны стало открытие на севере страны в 1980-х гг. уникальных морских месторождений нефти и газа, для освоения которых требовалось создание крупных добычных центров с развитой инфраструктурой транспортировки и переработки сырья. Арктическая транспортно-логистическая инфраструктура одновременно должна служить фактором для экономического развития приморских территорий. Развитие арктической транспортной системы, прежде всего Северного морского пути, создание крупных территориально-производственных комплексов в арктической зоне ориентировано на получение экономических выгод и решение социально-экономических задач.

В Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу под Арктической зоной Российской Федерации (АЗРФ) понимается часть Арктики (северная область Земли, включающая глубоководный Арктический бассейн, мелководные окраинные моря с островами и прилегающими частями материковой суши Европы, Азии и Северной Америки). В пределах Арктики расположены пять приарктических государств: Россия, Канада, Соединённые Штаты Америки, Норвегия и Дания, которые обладают исключительной экономической зоной и континентальным шельфом в Северном Ледовитом океане), в которую полностью или частично входят территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, а также земли и острова, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», и прилегающие к этим территориям, землям и островам внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации, в пределах которых Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с международным правом³.

---

³ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Утверждены Президентом Российской Федерации 18.09.2008 г. № Пр-1969.

Северная граница АЗРФ в пределах морских пространств определяется по внешним границам континентального шельфа РФ и исключительной экономической зоны Российской Федерации, а её южная граница находится на сухопутной территории и совпадает с административной границей соответствующих автономных округов и муниципальных образований. Уточнение и нормативное закрепление границ АЗРФ необходимы для защиты национальных интересов Российской Федерации в Арктике, осуществления стратегического планирования развития арктических территорий, а также для решения текущих задач социально-экономического развития, в том числе связанных с обеспечением жизнедеятельности в пределах АЗРФ с учётом специфики региона.

АЗРФ позиционируется в Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года от 13 февраля 2019 г. не как экономический макрорегион, а как геостратегическая территория девяти субъектов Российской Федерации [3, с. 28–29]. В этом документе выделяются 12 макрорегионов России: Центральный, Центрально-Черноземный, Северо-Западный, Северный, Южный, Северо-Кавказский, Волго-Камский, Волго-Уральский, Уральско-Сибирский, Южно-Сибирский, Ангаро-Енисейский, Дальневосточный, включают территории нескольких приарктических субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия, в пределах которых требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования [3; 8; 9; 10; 11; 12; 13].

В 2014 г. был уточнён состав административно-территориальных образований на сухопутной территории АЗРФ⁴. В сухопутные территории АЗРФ включают территории Мурманской области, Ненецкого автономного округа, Чукотского автономного округа, Ямало-Ненецкого автономного округа, муниципальных образований «Воркута» (Республика Коми), «Город Архангельск», «Мезенский муниципальный район», «Новая Земля», «Город Новодвинск», «Онежский муниципальный район», «Приморский муниципальный район», «Северодвинск» (Архангельская область), Аллаиховского улуса (района), Анабарского национального (Долгано-Эвенкийского) улуса (района), Булунского улуса (района), Нижнеколымского района, Усть-Янского улуса (района) (Республика Саха (Якутия), городского округа города Норильска, Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, Туруханского района (Красноярский край), а также земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» и других актах СССР⁵.

Состав сухопутных территорий АЗРФ определялся с учётом следующих критериев: целостность природно-хозяйственных и управленческих систем, а также этно-хозяйственных

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической Зоны Российской Федерации».

⁵ Национальный атлас Арктики / Федер. служба гос. регистрации, кадастра и картографии. М.: Роскартография, 2017. 495 с.: ил., цв. ил., карты. Библиогр.: с. 492–495.

ареалов коренных малочисленных народов Севера; инфраструктурное развитие прибрежных территорий и объектов в интересах формирования морского потенциала и социально-экономического развития административных образований, граничащих с морским побережьем; транспортное тяготение к Северному морскому пути [14; 15].

Состав и границы административно-территориальных образований на сухопутной территории в определённые периоды социально-экономического развития претерпевают частичное изменение. В 2017 г. в состав АЗРФ были включены три муниципальных района Республики Карелия — Беломорский, Лоухский, Кемский [16].

В соответствии с решениями Государственной комиссии по вопросам развития Арктики разрабатывается федеральный закон «О развитии Арктической зоны Российской Федерации», для целей реализации которого АЗРФ определяется как часть территории Арктики, в пределах которой Российская Федерация обладает суверенитетом, суверенными правами и юрисдикцией, а также включает:

- а) территории (части территории) субъектов Российской Федерации, определённые Указом Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296;
- б) все открытые и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане к северу от побережья Российской Федерации до Северного полюса и находящиеся в пределах пространств, очерченных линиями, определяемыми международными договорами Российской Федерации и законодательством Российской Федерации;
- в) внутренние воды и территориальное море Российской Федерации, прилегающие к территориям, указанным в подпунктах «а» и «б»;
- г) исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации в пределах суверенных прав и юрисдикции Российской Федерации;
- д) воздушное пространство над перечисленными в подпунктах «а — г» территориями и акваториями.

Хотелось бы отметить, что в настоящее время существует незавершённость процесса разграничения морских пространств Северного Ледовитого океана. В первую очередь это касается континентального шельфа, где сосредоточены значительные потенциальные запасы углеводородного сырья.

В соответствии с действующими нормативными правовыми актами морские и сухопутные границы АЗРФ могут уточняться в зависимости от статуса территории, правового режима, социально-экономической целесообразности и полномочий органов власти разных уровней.

По мнению авторов, для политических и экономических целей развития Российской Федерации основным критерием отнесения территории к АЗРФ должно стать прилегание субъекта Российской Федерации, а для больших по площади регионов — его отдельных муниципальных районов к морям Северного Ледовитого океана.

Концентрированное и сбалансированное развитие Северного морского пути, прибрежных морских пространств Северного Ледовитого океана и АЗРФ могло бы придать дополнительный экономический импульс развитию Севера нашей страны.

Правовые критерии

Единого международного договора, определяющего правовой статус Арктики, на сегодняшний день не существует. Регулирование осуществляется нормами международного права, национальным законодательством арктических государств и двусторонними соглашениями.

По типам правового режима в Арктике выделяются следующие территории: государственная территория; территория с международным режимом; территория со смешанным режимом.

Государственной является территория, которая находится под суверенитетом определённого государства, то есть принадлежит определённому государству, осуществляющему в её пределах своё территориальное верховенство.

К территории с международным режимом относятся лежащие за пределами государственной территории земные пространства, которые не принадлежат кому-либо в отдельности, а находятся в общем пользовании всех государств в соответствии с международным правом (открытое море, воздушное пространство над ним и глубоководное морское дно за пределами континентального шельфа). Международно-правовой режим открытого моря определяется множеством норм международных договоров и международно-правовых обычаев, которые регулируют отношения государств по поводу открытого моря и устанавливают правила его использования в целях судоходства, рыболовства и т. п.

К территориям со смешанным режимом относятся континентальный шельф и экономическая зона. Эти районы не находятся под суверенитетом государств и не входят в состав государственных территорий, но каждое прибрежное государство имеет суверенные права на разведку и разработку природных ресурсов прилегающих к нему континентального шельфа и экономической морской зоны, а также на охрану природной среды этих районов. Объём этих прав определяется международным правом, в частности, Конвенцией о континентальном шельфе 1958 г и Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. В пределах этих прав каждое государство издаёт свои законы и правила, регулирующие упомянутые виды деятельности. В остальном на континентальном шельфе и в экономической зоне действуют принципы и нормы международного морского права.

Необходимо отметить, что некоторые арктические страны, в частности, США не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву, что создаёт практические сложности реализации указанных принципов.

Определение арктической границы во многом зависит от научной специализации и политической конъюнктуры. Нередко путаница возникает из-за того, как взаимозаменяемо используются концепты «Арктика», «Арктический регион», «Крайний Север» и др. Профессор социальной антропологии Марк Нутталл (Университет Альберты, Канада), проводивший антропологические исследования и полевые работы в Гренландии, Канаде, Финляндии, Аляске, правильно и точно заметил: «Ни один из способов определения Арктики не является

удовлетворительным для всех целей, и чаще всего практическое определение становится необходимым в исследовательских проектах, докладах, оценках, научных монографиях, университетских и колледжских курсах для определения и разграничения того, какие физические, экологические, политические, социальные и культурные процессы должны быть охвачены»⁶.

Россия подавала в комиссию ООН заявки на расширение своего арктического шельфа в 2001 и 2015 гг., проведя необходимые научные исследования. Изучение заявки началось в августе 2016 г., и решение, как ожидается, будет принято в течение двух-четырёх лет. Кроме России в 2013 г. заявку на расширение шельфа в Северном Ледовитом океане подала Канада, одновременно сообщив, что позднее заявит о претензиях на часть морского дна за пределами 200-мильной исключительной экономической зоны. Ряд заявок подала Дания, последнюю — в 2014 г.

На наш взгляд, в условиях резкого обострения современной международной обстановки положительное решение по этому вопросу вряд ли станет возможным. А если всё-таки станет, то это значительно сократит наши намерения в расширении арктического шельфа. К такому развитию событий также необходимо готовиться.

В этих условиях первостепенной задачей для России в вопросе сохранения и расширения своего суверенитета в Арктике для дальнейшего изучения, разведки, добычи и использования богатств северных территорий нашей страны является недопущение обострения дремлющего конфликта в регионе. Для защиты своих национальных интересов Россия должна приложить все силы к развитию арктической инфраструктуры для расширения своего влияния в Арктике. Это позволит упрочить позиции Российской Федерации и сдерживать «борьбу за Арктику» в рамках дипломатического сотрудничества на полях ООН и различных форумах, что отвечает интересам всего человечества.

Очевидной необходимостью в настоящее время, по мнению д.э.н., профессора Н.Д. Елецкого, является преодоление проявившихся в последние десятилетия негативных установок на отказ от защиты российского суверенитета над значительными акваториями северных морей — установок, неизбежно связанных с сопутствующим ослаблением геополитических позиций, международного авторитета, а также с ощутимыми экономическими потерями [17].

Признание Россией принципиальных положений Конвенции по морскому праву 1982 г. означало кардинальное изменение правового статуса территорий, ранее определявшихся как «полярные владения», а ратификация данной конвенции в 1997 г. привела к официальной утрате суверенитета над 1,7 млн км² ранее российской арктической акватории. Показательно, что США эта Конвенция не подписана до настоящего времени.

Говоря сегодня о ратификации Россией Конвенции по морскому праву 1982 г., мы видим, что опираясь на эту Конвенцию, многие государства, и в первую очередь США, хотят «интернационализировать» район Арктики, что не отвечает интересам России. И поэтому

---

⁶ Encyclopedia of the Arctic. Volume 1 A–F. Mark Nuttall, Editor. Routledge New York and London, 2005.

понятно заявление Артура Чилингарова, специального представителя Президента РФ по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике: «Я бы хотел сказать, что есть разные мнения касательно конвенции (Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.), но общее мнение таково, что мы, может быть, поторопились с её ратификацией»⁷. Как справедливо отмечает старший научный сотрудник ИМЭМО РАН Е. Лабеецкая, «ратификация Россией Конвенции в 1997 г. и последующая в 2001 г. подача ею официального представления в соответствующую Комиссию ООН для определения внешних границ своего континентального шельфа де-факто подорвали «секторальный режим» [18].

В этих условиях необходимо, на наш взгляд, признать допущенные ошибки. Органам законодательной и исполнительной власти приступить к их исправлению и минимизации негативных последствий. По мнению члена Совета Федерации, председателя Совета по Арктике и Антарктике Совета Федерации В.А. Штырова, «оптимальным вариантом для России была бы договорённость о возврате к секторальному делению Арктики и закреплению за морями Лаптевых, Карским, Восточно-Сибирским и частью Чукотского (от острова Врангеля до Берингова пролива) статуса наших исторических вод» [19].

Заключение

Определение границ АЗРФ явилось объективной необходимостью и потребовало значительной продолжительной работы органов государственной власти России, а также представителей науки. Это важно в первую очередь для определения и уточнения политики государства на арктических территориях. Российский подход к определению границ является, на взгляд авторов, наиболее приемлемым, отвечающим нынешнему этапу развития и освоения Арктического региона. В будущем в зависимости от климатических и других условий, в том числе определения районов опорных зон развития, возможно их изменение в целях сбалансированного и адресного решения экономических, социальных и экологических проблем АЗРФ, проведения более эффективной государственной региональной политики. Структурирование этих границ потребует использования современных методик, включая моделирование, синтез знаний и современных практик, с учётом принципиально значимых потребностей национальных интересов и ценностей во внутренней и внешней политике, задач обеспечения безопасности России в арктическом направлении.

Литература

1. Журавель В.П. Арктика как постоянно развивающееся многомерное пространство // Арктика и Север. 2018. № 31. С. 62–79.
2. Лукин Ю.Ф. Многомерность пространства Арктики. Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2017. 250 с.
3. Лукин Ю.Ф. Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов. Архангельск, 2019. 241 с.

---

⁷ Чилингаров А.Н. Проблемы и перспективы эффективного освоения и развития Арктической зоны и прилегающих регионов России: Материалы заседания «Меркурий клуба» 8 октября 2014 г.

4. Щитинский В.А., Минина М.В. Проблемы управления социально-экономическим развитием Арктической зоны Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2018. № 6 (114). С. 77–87.
5. Медведев Д.А. Стратегическое значение Арктики для развития международных отношений // Арктика: история и современность. Труды Второй международной научной конференции. Отв. ред. Н.И. Диденко. 2017. С. 190–199.
6. Кочемасова Е.Ю., Седова Н.Б. Экологические проблемы Арктики и их социально-экономические последствия // ЭКО. 2017. № 5. С. 160–171.
7. Пилясов А.Н., Котов А.В. Моногорода российской Арктики: анализ развития по комплексным инвестиционным планам // Арктические ведомости. 2017. № 1. С. 116–122.
8. Колесников Р.А. Социально-экономическая и отраслевая дифференциация арктических регионов России // Современная научная мысль. 2017. № 1. С. 224–229.
9. Костюченко С.Л. Минерально-сырьевая база как основа формирования социально-экономической политики в Арктике // Минеральные ресурсы России: экономика и управление. 2017. № 5. С. 27–35.
10. Куликовская Л.Ю. Основные направления политики Российской Федерации в Арктической зоне Российской Федерации // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 63–66.
11. Федоров В.П. Арктические преобразования // Современная Европа. 2018. № 1. С. 5–14.
12. Фишкин Д.О. Опорные зоны развития — новые подходы к освоению минерально-сырьевой базы российской Арктики // Арктические ведомости. 2017. № 1. С. 60–65.
13. Регионы Севера и Арктики Российской Федерации: современные тенденции и перспективы развития : монография / Под науч. ред. Т.П. Скуфьиной, Н.А. Серовой. Апатиты: КНЦ РАН, 2017. 171 с.
14. Gutman S.S., Zaychenko I.M., Rytova E.V. Development strategy of Far North transport infrastructure: Problems and prospects // Proceedings of the 29th International Business Information Management Association Conference — Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth. 2017. Pp. 1439–1449.
15. Romashkina G.F., Didenko N.I., Skripnuk D.F. Socioeconomic modernization of Russia and its Arctic regions // Studies on Russian Economic Development. 2017. No. 28 (1). Pp. 22–30.
16. Алсуфьев А.В., Шнайдер А.Г. Перспективы включения Лешуконского и Пинежского муниципальных районов Архангельской области в состав Арктической зоны Российской Федерации // Арктика: экология и экономика. 2016. № 3. С. 58–66.
17. Елецкий Н.Д. Интересы России в условиях глобализации отношений собственности и управления (на примере Арктического региона) // Арктика и Север. 2018. № 32. С. 87–88.
18. Лабетская Е.О. Трансарктика в контексте российских приоритетов // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 2. С. 106–114.
19. Штыров В.А. Арктика. Величие проекта // Наш современник. 2018. № 4. С. 123–139.

References

1. Zhuravel' V.P. Arktika kak postojanno razvivajushheesja mnogomernoe prostranstvo [The Arctic as a constantly evolving multidimensional space]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2018, no. 31, pp. 62–79.
2. Lukin Yu.F. *Mnogomernost' prostranstva Arktiki* [Multidimensionality of the Arctic space]. Arkhangel'sk: NArFU Publ., 2017. 250 p. (In Russ.)
3. Lukin Yu.F. *Mnogolikaja Arktika v potoke vremeni i smyslov* [The many faces of the Arctic in the flow of time and meanings]. Arkhangel'sk, 2019, 241 p.
4. Shhitinskij V.A., Minina M.V. Problemy upravlenija social'no-ekonomicheskim razvitiem Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii [Problems of Management of Social and Economic Development of the Arctic Zone of the Russian Federation]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Administrative Consulting], 2018, no. 6 (114), pp. 77–87.
5. Medvedev D.A. Strategicheskoe znachenie Arktiki dlja razvitija mezhdunarodnyh otnoshenij [The strategic importance of the Arctic for the development of international relations]. *Arktika: istorija i*

- sovremennost'*. *Trudy Vtoroj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Arctic: history and modernity]. Ed. by N.I. Didenko, 2017, pp. 190–199. (In Russ.)
6. Kochemasova E.Yu., Sedova N.B. Ekologicheskie problemy Arktiki i ih social'no-ekonomicheskie posledstvija [Environmental problems of the Arctic and their socio-economic consequences]. *EKO* [ECO journal], 2017, no 5, pp. 160–171.
  7. Pilyasov A.N., Kotov A.V. Monogoroda rossijskoj Arktiki: analiz razvitija po kompleksnym investicionnym planam [Single-Industry towns of the Russian Arctic: Analysis of Development strategies using integrated investment]. *Arkticheskie vedomosti* [The Arctic Herald], 2017, no 1, pp. 116–122.
  8. Kolesnikov R.A. Social'no-ekonomicheskaja i otraslevaja differenciacija arkticheskikh regionov Rossii [Socio-economic and industry differentiation of Arctic regions of Russia]. *Sovremennaja nauchnaja mys'* [Modern scientific thought], 2017, no. 1, pp. 224–229.
  9. Kostjuchenko S.L. Mineral'no-syr'evaja baza kak osnova formirovanija social'no-ekonomicheskoi politiki v Arktike [Mineral resource base as the basis for the formation of social and economic policy in the Arctic]. *Mineral'nye resursy Rossii: ekonomika i upravlenie* [Mineral resources of Russia. Economics and management], 2017, no. 5, pp. 27–35.
  10. Kulikovskaja L.Yu. Osnovnye napravlenija politiki Rossijskoj Federacii v Arkticheskoi zone Rossijskoj Federacii [Main Areas of Politics of the Russian Federation in the Arctic Zone of the Russian Federation]. *Administrativnoe pravo i process*, 2017, no. 10, pp. 63–66.
  11. Fedorov V.P. Arkticheskie preobrazovanija [Arctic transformations]. *Sovremennaja Evropa* [Contemporary Europe], 2018, no. 1, pp. 5–14.
  12. Fishkin D.O. Opornye zony razvitija — novye podhody k osvoeniju mineral'no-syr'evoi bazy rossijskoj Arktiki [Pillar zones — new approaches to the development of the mineral raw resources base of the Russian Arctic]. *Arkticheskie vedomosti* [The Arctic Herald], 2017, no. 1, pp. 60–65.
  13. *Regiony Severa i Arktiki Rossijskoj Federacii: sovremennye tendencii i perspektivy razvitija: monografija* [Regions of the North and the Arctic of the Russian Federation: current trends and development prospects]. Ed. by T.P. Skuf'ina, N.A. Serova. Apatity: KSC of RAS, 2017, 171 p. (In Russ.)
  14. Gutman S.S., Zaychenko I.M., Rytova E.V. *Development strategy of Far North transport infrastructure: Problems and prospects*. Proceedings of the 29th International Business Information Management Association Conference — Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth, 2017, pp. 1439–1449.
  15. Romashkina G.F., Didenko N.I., Skripnuk D.F. Socioeconomic modernization of Russia and its Arctic regions. *Studies on Russian Economic Development*, 2017, no. 28 (1), pp. 22–30.
  16. Alsuf'ev A.V., Shnajder A.G. Perspektivy vkljuchenija Leshukonskogo i Pinezhskogo municipal'nyh rajonov Arhangel'skoj oblasti v sostav Arkticheskoi zony Rossijskoj Federacii [Prospects for inclusion of Leshukonsky and Pinezhsky municipal districts of the Arkhangelsk region to the Arctic zone of the Russian Federation]. *Arktika: ekologija i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economy], 2016, no. 3, pp. 58–66.
  17. Eletsy N.D. Interesy Rossii v uslovijah globalizacii otnoshenij sobstvennosti i upravlenija (na primere Arkticheskogo regiona) [Property and government interests of Russia under globalization: the Arctic case]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2018, no. 32, pp. 87–88.
  18. Labeckaja E.O. Transarktika v kontekste rossijskikh prioritetov [The Trans-Arctic in the Context of Russian Priorities]. *Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija* [World Economy and International Relations], 2015, no. 2, pp. 106–114.
  19. Shtyrov V.A. Arktika. Velichie proekta [Arctic. Greatness of the project]. *Nash sovremennik*, 2018, no. 4, pp. 123–139.